

Жена некроманта

Автор:

Архелая Романова

Жена некроманта

Архелая Романова

День моей свадьбы должен был стать самым счастливым в моей жизни. Так твердила моя мама, покинувшая этот мир, так утверждал мой отец, так говорил мой брат и все книги о любви. Но я была несчастлива, поскольку выходила замуж за любимого человека, который, к сожалению, не испытывал тех же чувств. Мой жених – один из самых могущественных некромантов, чьи способности поражали даже опытных магов. И магия его была столь же сильна, как и ненависть ко мне.

Архелая Романова

Жена некроманта

Глава 1

День моей свадьбы должен был стать самым счастливым в моей жизни. Так твердила моя мама, покинувшая этот мир, так утверждал мой отец, так говорил мой брат и все книги о любви. Но я была несчастлива, поскольку выходила замуж за любимого человека, который, к сожалению, не испытывал тех же чувств. Мой жених – один из самых могущественных некромантов, чьи способности поражали даже опытных магов. И магия его была столь же сильна, как и ненависть ко мне.

Решение о нашем браке было принято два года назад. Тогда мне, Виринее Фелиции Анрес Анфрой, исполнилось семнадцать лет. Как единственная принцесса Дефронии и младшая сестра наследного принца я была избалованна, романтична и верила в то, что мир вращается вокруг меня. Моим женихом стал Энтони Баллард – старше меня на три года, он уже тогда слыл сильным некромантом, происходил из знатного и богатого рода, и отлично учился в академии.

На протяжении года я не виделась с нареченным, а когда встретилась впервые – была ошеломлена. Энтони Баллард был не только учтив, молод и силен, но и красив, умен и обаятелен. Во мне он видел только принцессу, в чьих жилах течет кровь правителей, и брак с которой принесет ощутимую пользу его семье.

Поэтому я решилась на авантюру: стащив из хранилища кольцо иллюзий, я проникла в академию Клеор, приняв на себя облик одной из служанок. Мне хотелось узнать, что говорит обо мне Энтони, и правда ли то, что он не стесняется встречаться с разными девушками, невзирая на помолвку со мной. В академии Клеор я встретила Амеллин Фострен – одаренную, которая стала моей соседкой, а позже – лучшей подругой. Вместе с ней мы разоблачили преступника, убившего собственную сестру, обзавелись друзьями и участвовали в ночи испытаний. А еще я получила Метку. Подарок от магии Смерти, которая выбрала меня.

Я, Виринее Анфрой, притворявшаяся Рини Грин, стала избранницей своего жениха. И принудила его к выбору: сказала, что он должен выбрать между простой одаренной и принцессой. Энтони выбрал Рини, а когда узнал, что Рини – и есть я, его законная невеста, то возненавидел меня за этот обман.

Моя свадьба запомнилась мне горькими слезами и ненавистью в глазах возлюбленного. Сразу после церемонии мы отбыли в его замок – Рогорн, который должен стать моим домом на всю оставшуюся жизнь. Отец украдкой утирал слезы, провожая меня, брат одарил поцелуем в лоб, пообещав навестить, а мой муж даже не подал мне руки, чтобы помочь забраться в экипаж.

Моя брачная ночь прошла в пути, свадебное платье помялось, а глаза потускнели от слез. Я, считавшаяся самой красивой девушкой страны, та, за чье сердце готовы были биться все воины Дефронии, приехала в замок Рогорн на рассвете в гордом одиночестве. Еще на половине пути мой муж покинул меня, отправившись в удаленное поместье по важному делу, о чем мне любезно

сообщил слуга.

Я больше не была принцессой Виринеей Фелицией Анрес Анфрой, избалованной красавицей, живущей в окружении любящих родных. Я стала Виринеей Баллард, женой некроманта и хозяйкой Восточных земель.

Я стала мишенью для убийцы.

Глава 2

Экипаж затормозил, и дверца, украшенная витиеватой росписью и гербом с вороном, распахнулась.

– Добро пожаловать, леди Баллард, – учтиво произнес кучер, сияя улыбкой. Его пышные черные усы топорщились в разные стороны, а протянутая рука была облачена в кожаную перчатку. – Мы приехали в замок Рогорн.

Я растерянно заморгала, пытаюсь прогнать остатки сна. Каюсь, всю дорогу я благополучно проспала, в том числе и подлый поступок моего мужа. Энтони просто сбежал, передав через своего слугу, что прибудет в замок на два дня позже. Разумеется, я посчитала это оскорблением, и молча захлопнула дверцу экипажа, даже не удосужившись спросить, куда и зачем направился мой муж. И сейчас сильно жалела об этом.

Кучер все еще стоял с протянутой рукой и улыбался. Наплевав на приличия, я потянулась и сладко зевнула. Наверняка у меня тот еще вид – помятое лицо, спутанные волосы и опухшие глаза. А уж о платье и говорить нечего – из прекрасного дорожного наряда оно превратилось в какую-то пожеванную тряпку, явно не подходящую для принцессы. Вспомнив, что уже не являюсь таковой, я мысленно одернула себя и вылезла из экипажа, благосклонно приняв помощь кучера.

Замок произвел удручающее впечатление. Огромный, как и королевский, он был построен столетие назад. Сложенный из тусклого серого камня, с узкими башнями и высокой стеной, Рогорн казался неприступной крепостью. Здесь не

было цветов и украшений – да что там, я даже сада не могла разглядеть! Пока я изумленно таращилась на будущий дом и озиралась, смогла сделать еще одно неприятное открытие – второго экипажа, в котором ехала моя фрейлина и большинство вещей, поблизости не было.

– Простите... – обратилась я к кучеру. Кажется, его звали Рональдом. Тот разом подтянулся и наклонил голову вбок, выражая подобострастие. – А где второй экипаж?

Кучер мигом сник и даже уменьшился в размерах. Пышные черные усы понуро повисли, выражая печаль и уныние.

– К сожалению, по дороге произошло несчастье. Одна из лошадей понесла, и экипаж перевернулся, угодив с вашими вещами в канаву.

– А Китти?!

– С ней все в порядке, если не считать перелома ноги, – ответил кучер, а я от негодования потеряла дар речи.

Как это: все в порядке? Какой перелом?

– Не беспокойтесь, леди Баллард. Ваша фрейлина осталась в гостинном дворе, где ей окажут первую помощь. А затем ее переправят в столицу. Ваши вещи привезут позднее.

Отлично, ничего не скажешь. А кто будет моей фрейлиной в Рогорне? Я еще раз взглянула на замок. Ко входу вела широкая массивная лестница из белого камня, по бокам раскинулись две огромные клумбы с пустой землей. Внутренний двор выложен мелким камнем, чуть поодаль виднелась конюшня. И все. Пустое пространство сплошь серого цвета. Даже двери в замок были темно-серыми, и никаких украшений. Даже герба. Даже вензелей нет. Как и дверной ручки.

Захлопав глазами, я вспомнила, что должна в любой ситуации оставаться принцессой. В академии Клеор я позволила себе расслабиться, так как училась под другим именем, но здесь... В конце концов, этот кучер служит семье Энтони, и я, как воспитанная леди, должна отнестись к нему с уважением. Он ведь не

виноват, что...

Что кругом одни растяпы! Я чуть не взвыла, стиснув руки в кулаки. Мои платья! Все мои вещи! Мои украшения! Что я буду делать без Китти? И Энтони хорош – просто бросил меня! Даже семье не удосужился представить, и теперь эта почетная обязанность ляжет на плечи кучера!

– Леди Баллард, давайте пройдем в дом, – напомнил о своем существовании Рональд.

Я кивнула, и с тяжелым вздохом направилась к дверям. Оказавшись возле них, прищурилась и в замешательстве обернулась – как, интересно, я должна их открыть? Здесь ни ручки, ни звонка!

И тут двери открылись сами по себе. Я отскочила в сторонку, издав какой-то невразумительный писк. Рональд посмотрел в сторону, делая вид, что ничего не заметил, и мы вошли в огромный холл, главным украшением которого была лестница, ведущая на второй этаж. Повернув голову направо, я узрела краешек гостиной, а слева, видимо, располагалась столовая.

– Явилась наконец, – сказал кто-то противным и вѣдливym голосом.

Инстинктивно посмотрев туда, откуда донеслось шипенье, я мысленно выругалась. Как я могла забыть о бабушке Энтони!

Леди Мойра Баллард еще в девичьем возрасте славилась жутким нравом, а уж в старости про нее стали слагать легенды. Говорят, что более скаредной, гадкой, и ворчливой женщины, чем Мойра, в Дефронии не найти. Она не смогла присутствовать на свадьбе, зато сейчас сидела в кресле у подножия лестницы и смотрела на меня взглядом убийцы.

– Девчонка Анфрой, – проскрипела Мойра. Ее седые волосы были уложены в аккуратной пучок, а черное платье придавало бабуле траурный вид. – Что так долго? И где мой внук?

«Потерялся в пути», – чуть было не ответила я, но вовремя сдержалась. К счастью, на помощь пришел кучер.

– Лорд отправился на окраину земель, леди Мойра, – сообщил Рональд. – Он прибудет через два дня. Вверяю леди Баллард вам.

Не успела я и глазом моргнуть, как Рональд испарился. Мы с вредной бабкой остались наедине, и она тут же ехидно прокомментировала мой внешний вид:

– А ты точно принцесса? Больше похожа на нищенку.

– Дорога была трудной, – дипломатично ответила я, еле удержавшись от колкости.

В конце концов, леди Мойра – родная бабушка Энтони, и я должна относиться к ней с уважением. Как жаль, что рядом со мной нет Эммы! Верная фрейлина, согласившаяся изображать меня в то время, пока я училась под видом Рини Грин в академии Клеор, без труда взяла бы общение с вредной бабкой на себя. Но мой брат, наследный принц, категорически запретил Эммалене покидать дворец.

– Ну-ну, – хмыкнула старушка, и жестом указала на лестницу, ведущую на второй этаж. – Твоя комната находится наверху. Вы с моим дражайшим внуком будете жить в покоях моего покойного сына Кастера.

– Благодарю, – пробормотала я.

Леди Розалия, мама Энтони, погибла, когда ему едва исполнилось четыре. Насколько мне известно, лорд Кастер сильно горевал, однако спустя пять лет женился во второй раз, здраво рассудив, что его маленькому сыну нужна женская ласка. Его выбор пал на вдову с маленькой дочерью, и вскоре у Энтони появилась названная сестра. Но счастье так и не пришло в семью Баллардов – еще через два года после брака лорд Кастер погиб, а воспитанием Энтони занялся его дядя Эдвард и бабушка Мойра. Сейчас главой семьи считается мой муж, а, следовательно, я – хозяйка Рогорна и Восточных земель.

– Я не смогу подняться, – оборвала мои благодарные речи леди Мойра, чинно сложив руки на коленях. – Ноги болят. Практически не хожу. Тебя проводит Полли.

Оглядевшись в поисках неведомой мне Полли, я никого не увидела. Холл был пуст, не считая меня и леди Мойры, поэтому я вопросительно уставилась на старушку.

Усмехнувшись, та заорала во всю мощь своих легких:

– Полли! Где ты шляешься, негодная девчонка? Поди сюда!

Покачнувшись, я с благоговением уставилась на старуху. Не ожидала от нее такого ора. Может, она не столь плоха, как кажется, а лишь притворяется старой и немощной? Кричит так, что уши закладывает.

Сверху слышался торопливый топот, и наверху лестницы показалась миловидная девушка с кудрявыми волосами, заплетенными в простую косу. Пара прядок выбилась из прически, обрамляя личико в форме сердечка. Большие карие глаза уставились на меня, и Полли незамедлительно присела в реверансе, резко остановившись посередине лестницы.

– Вы... Вы принцесса Виринея! Добро пожаловать, Ваше Высочество... Ой, Ваша Светлость... То есть...

– Я рада познакомиться с тобой, Полли. Можешь обращаться ко мне леди Виринея.

– Да помолчи уже, – рассердилась леди Мойра, показав Полли кулак. – Никаких манер! Это Полли, моя сиделка. Помогает мне выжить в этом адском доме. Проводи жену моего внука в покои Кастера.

– Честь имею, – прошептала девушка, все еще склонившись в поклоне. Я не сдержала улыбки, кивнув в ответ. – Прошу вас, леди Виринея, сюда.

Спустившись, Полли неуклюже схватилась за ручку чемодана – единственного уцелевшего из всех вещей по той причине, что ехал он со мной в экипаже. Я жестом велела ей оставить поклажу, но Полли, упрямо мотнув головой, вцепилась в ручку, всем своим видом демонстрируя желание услужить. Решив не спорить, я подобрала юбки длинного платья, и неспешно направилась наверх.

– Осторожнее, а то упадешь, – проворчала мне вслед милая старушка, однако ее пожелание звучало как угроза. – Через час обед в гостиной. Познакомишься с остальными. И не опаздывай, Анфрой!

Невесть из-за чего леди Мойра упрямо продолжила величать меня Анфрой и за семейным обедом. Когда я оказалась в наших с Энтони покоях, Полли любезно разложила мои вещи, не переставая мило болтать. Из ее слов я узнала, что в поместье проживает леди Мойра; вторая жена лорда Кастера – леди Глэдис и ее дочь – Присцилла, а также дядя Энтони и его ученик – Филипп Лавин.

Сама Полли, хоть и не относилась к числу прислуги, так как была прислана из Стиуза в качестве сиделки и личной помощницы леди Мойры, за общим столом не обедала, а ела на кухне. Но это не помешало улыбчивой и разговорчивой девушке проводить меня до столовой, где уже собрались остальные члены семьи.

– Прошу любить и жаловать, – скрипучим голосом произнесла леди Мойра, как только я вошла в просторное помещение. – Леди Виринея Анфрой, жена моего обожаемого внука.

Отметив, что старуха заняла мое место – напротив главы семьи, я усмехнулась и нагло села на стул, предназначенный для Энтони, вызвав удивленные взгляды и шепоток. Сама леди Мойра и глазом не моргнула, продолжая есть салат из рыбы и свежих овощей.

– Рады познакомиться с вами, леди Виринея, – громко сказала девица с кислой миной, сидящая по правую руку от белокурой женщины в розовом платье. Девица была рыжей, и могла бы считаться симпатичной, если бы не презрительная гримаса на ее лице и опущенные вниз уголки губ. Это делало ее похожей на молодую, но печальную собаку, и я незамедлительно сделала вывод, что рыжая – Присцилла.

– Присоединяюсь к словам своей дочери, – подтвердила мою догадку светловолосая дама. – Меня зовут Глэдис Баллард, я – жена покойного лорда Кастера.

– Вторая жена, – вставила свои три копейки леди Мойра.

Глэдис, уныло качнув вилкой, продолжила:

– Как жаль, что мы не смогли присутствовать на вашей свадьбе. Видите ли, Присцилла заболела, и все внимание было отдано ей.

– Мама!

– Помолчи, дорогая, – обратилась Глэдис к дочери. – Но Эдвард нам все подробно рассказал. Мои поздравления, леди Виринея.

– Можно просто Виринея, – улыбнулась я.

Дядя Энтони – Старший дознаватель, нагонявший на меня жуткий страх в детстве, кивнул, и беззаботно отметил:

– И вы зовите меня Эдвардом, принцесса. Смею сказать, что ваше бракосочетание было роскошным.

Я вовсе так не считала, но продолжала кивать и улыбаться. Должно быть, к концу обеда у меня сведет скулы, и я навсегда останусь с этой вымученной улыбкой. Именно в этот момент я остро почувствовала, как мне не хватает Эммы или Мелли!

«Надо пригласить Амеллин на каникулы сюда», – решила я. «Вместе с Финном. Вот только помирюсь с мужем, и...».

Сладкие мечты прервал каверзный вопрос леди Глэдис. Боги, они тут есть вообще собираются, или нет?

– А где же сам Энтони?

– Он отправился на окраину земель, – слово в слово повторила я речь кучера. – Прибудет через два дня.

– О, как жаль.

– Странно, молодоженов обычно не оторвать друг от друга, – заметила Присцилла, гадко ухмыляясь.

Наколов на вилку кусочек мяса, я медленно прожевала его, и только потом ответила:

– Как бы мы не любили друг друга, у Энтони есть обязательства перед его семьей и королевством. И я, как его жена, бесконечно уважаю и поддерживаю своего мужа.

Боги, что за чушь я только что сморозила? Впрочем, окружающие тут же закивали с умными лицами, и уткнулись в свои тарелки. Я давно заметила: ты можешь нести что угодно, главное – делать это уверенно и использовать нужную интонацию.

– Позвольте представиться, Филипп Лавин, – негромко сказал темноволосый юноша, сидящий с правой стороны.

Его имя я прежде не слышала, стало быть, он не из аристократов. Однако внешность у него была самая что ни на есть благородная: темные, слегка вьющиеся волосы, карие глаза, волевой подбородок и красивые губы. Судя по взглядам женской половины, Филипп уже прочно завоевал сердца леди Присциллы и леди Глэдис.

– Мой ученик, – подхватил Эдвард. – Хочет стать дознавателем.

– Похвально, – промолвила я, а леди Мойра фыркнула.

– Королевские ищейки.

Я вежливо улыбалась, проигнорировав последнее высказывание бабули, однако уже поняла, что за этим столом есть только три уравновешенных и приятных человека: я, Эдвард, и его ученик. К счастью, долго обед не продлился – вскоре леди Глэдис, сославшись на усталость, покинула столовую, а вслед за ней умчалась и Присцилла, не удостоив нас объяснениями. Леди Мойра тоже изъявила желание отдохнуть, и удалилась, опираясь на трость. С другой стороны старушку поддерживала Полли, прибежавшая на зов.

– Виринея, – церемонно начал Эдвард, отложив в сторону вилку. – Не желаете ли вы прогуляться по окрестностям?

– Это было бы очень кстати, – обрадовалась я.

Старшему дознавателю я искренне симпатизировала, так как знала его с малых лет. Лорду Эдварду тридцать пять лет, и десять из них он трудится в Королевской Службе, чем заслужил безграничное доверие моего отца – короля. Более того, совсем недавно, когда я со своей подругой Амеллин раскрыла преступление в академии, он лично прибыл, чтобы допросить и арестовать убийцу, а нам выразил устную благодарность.

– Тогда я подожду вас внизу, – сообщил Эдвард.

Кивнув, я поднялась из-за стола, и направилась в комнату, надеясь, что в уцелевшем чемодане имеется платье для прогулок. В холле было тихо, волшебные часы мерно отсчитывали время, а откуда-то из-под лестницы доносились божественные запахи еды. «Наверное, там кухня», – догадалась я, взбираясь по крутым ступеням, и, отвлеченная приятным ароматом, столкнулась нос к носу с молоденькой девушкой в сером платье.

– Простите... миледи... То есть...

Девушка растерялась, и присела в реверансе, низко опустив голову. Аккуратная коса и серое платье подсказали мне, что это одна из служанок.

– Ничего страшного. Можешь обращаться ко мне леди Виринея. Как тебя зовут? – я решила быть благосклонной и вежливой со слугами, раз уж мне предстоит завоевать их доверие и любовь.

– Стела, госпожа. Я служанка леди Глэдис и леди Присциллы.

Девушка явно нервничала, стоя передо мной, и я с вздохом пропустила ее, дав понять, что более не задерживаю. Какие-то тут все дерганные и испуганные, а местные служанки смотрят на меня, как на привидение. Торопливо присев, Стела ринулась вниз по лестнице так, словно за ней гналась нежить. Кстати, о нежити – Балларды испокон веков славились своими силами некромантов,

поэтому было бы неплохо разузнать о том, какой тип магии у леди Глэдис и Присциллы. Насчет Полли я не сомневалась – целитель, а Эдвард и Мойра – точно некроманты.

Лорд Эдвард терпеливо дожидался меня в холле. Завернувшись в дорожный плащ, я оперлась на его руку, и мы медленно двинулись вокруг дома, осматривая достопримечательности: старый колодец и огромный склеп за домом.

– Это семейный склеп, который построил наш предок Эгнус. Здесь хранятся некоторые реликвии и урны с прахом, а также...

Речь лорда Эдварда убаюкивала: хорошо поставленный голос вещал мне об истории семьи Баллард, которую я и так знала назубок.

– В нашей семье имеется древняя легенда, в которую верят все без исключения...

Прикрыв рот ладошкой, я огляделась. Мрачно, серо и пусто. Надо будет посадить цветы и немного облагородить пространство. Добавить белого и синего – эти цвета хорошо подойдут. Мысленно представляя грядущие перемены, я мечтательно вздохнула.

– Но вы же понимаете, что это пережитки прошлого. Ваш брак с Энтони очень важен для нас, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы уберечь...

Невежливо прервав поток информации, я попросила:

– Эдвард, расскажите лучше об обитателях дома.

Дознаватель моей просьбе ничуть не удивился. Немного помолчав, он признался:

– Я ожидал, что вы спросите. Давайте присядем.

Усевшись на низкую скамеечку возле склепа, я приготовилась выслушать характеристику всех членов семьи из уст дознавателя. Последний, кстати, нахмурился и задумчиво уставился вдаль.

– Разговор будет так серьезен? – пошутила я, уж больно Эдвард был напряжен.

– Есть кое-что, что вы должны знать, Виринея. И я не думаю, что вам это понравится.

– И что же это? Говорите скорее, – я тоже напряглась. Раз уж Старший Дознаватель говорит таким тоном, нужно слушать внимательно.

– Понимаете, леди Присцилла... Она ведь молодая девушка, и возраст у нее самый подходящий... Она росла здесь, в замке, и практически не покидала его. Учителя также приезжали сюда, поэтому ее можно понять... Молодых людей ее возраста здесь нет. Чем еще заниматься девушке в такой глуши?

– А ваш ученик?

– Он приехал недавно, за неделю до вас, – пояснил дознаватель. – Уговорил меня взять его с собой. Так-то ему положена практика, но у нас тут есть прекрасное кладбище... Да и где может быть лучше, чем в замке некромантов?

Я рассмеялась, согласившись со словами родственника. Стоп. Какое кладбище?

– Тут что, еще и нежить разгуливает? – поинтересовалась я, и тут же прикусила язык.

«Повежливее, Рини! Ты вышла замуж за некроманта!», – одернула я себя.

– Кладбище далеко. И вам не стоит беспокоиться – у вас Метка. А вот Присцилла... Даже не знаю, как сказать...

Эдвард замялся, а я нахмурилась, не совсем понимая, о чем идет речь.

– И Присцилла... Она ведь не родная Энтони. У них нет общей крови...

Кажется, я начала понимать.

– В общем, леди Присцилла влюблена в вашего мужа, – выпалил лорд Эдвард, и уставился на меня в ужасе.

С трудом подавив смех, я состроила огорченную мину и постаралась пошире распахнуть глаза. Влюблена в Энтони, ну надо же! Я-то уж подумала, что рыжая Присцилла по ночам сворачивает шею животным, а потом пьет их кровь, или что-то в этом роде. А тут всего лишь юношеская влюбленность девушки, росшей в большом замке. Я прекрасно понимала Присциллу: влюбиться в Энтони очень легко, так как мой муж красив, учтив, обаятелен и силен. Что еще оставалось юной девице?

В общем, отнеслась я к этому спокойно, однако Эдвард принял мое расстроенное выражение лица близко к сердцу, и тут же заторопился с объяснениями:

– Вы поймите, принцесса, Присцилла – довольно трудный подросток. Она лишилась отца, а мой брат не очень ее жаловал. Девочка искала утешение в книгах, и, разумеется, мечтала о прекрасном принце.

– Эдвард, – перебила я дядю мужа. – Не стоит утруждать себя объяснениями. Я прекрасно все понимаю, и могу заверить, что детская влюбленность Присциллы не сможет омрачить наши с Энтони отношения.

«К тому же, они и так уже омрачены моей ложью», – с досадой подумала я, а вслух продолжила:

– К тому же я заметила интерес Присциллы к вашему ученику. Будем надеяться, что он тоже проявит симпатию, и мы увидим зарождение нежных чувств между ними.

– Да-да, – подхватил мою воодушевленную речь Эдвард. – Возможно, так оно и будет. Что касается других обитателей дома... О ком вам рассказать?

– Обо всех. Но давайте начнем с леди Глэдис.

– Что ж, – откашлялся Эдвард. – Она вышла замуж за моего брата, уже имея брак за спиной и маленькую дочь. Если вам интересны ее способности, то леди Глэдис – маг воздуха, но довольно слабый.

– А Присцилла?

– Она унаследовала силу отца. Огонь, – ответил Дознаватель.

– Послушайте, – не вытерпела я. – Можно дать более подробную характеристику? Учитывая вашу работу и способности, вы же...

Я замолчала, не желая повторять вслух те ужасы, которые рассказывают о Старших Дознавателях. Эдварда моя заминка нисколько не смутила, и он понимающе кивнул.

– Леди Глэдис надеется повторно выйти замуж. Она долгое время считала себя единоличной хозяйкой этих земель, хоть и воевала с мамой. Но с вашим появлением здесь все изменилось. Теперь вы – полноправная владелица, и леди Глэдис наверняка надеется подыскать себе нового мужа. О моей матери вы уже наслышаны, так что не буду говорить много. Скажу лишь одно: Мойра – женщина властная и умная, но справедливая.

– Понятно, – сказала я, хоть мне и не было понятно ничего. По-хорошему, леди Глэдис необходимо думать о браке дочери, а не о своем замужестве. К чему это стремление? Никто ее отсюда не выгоняет, средствами она не обделена.

– Ну что ж, я рад, что смог удовлетворить ваше любопытство, принцесса. Давайте прощаться.

– В каком смысле? – оторопела я. Лорд Эдвард удивленно вскинул брови и пояснил:

– Я уезжаю сегодня в Лэтрелу, сейчас. Ваш отец требует моего присутствия. Я же упоминал об этом перед тем, как рассказать вам о семейной легенде...

«Ах да, вот что там было перед нудным рассказом», – вспомнила я, и тут же заволновалась.

– А что случилось? Почему папа настаивает на приезде?

– Ничего серьезного, обычное рядовое расследование. Не беспокойтесь, принцесса. Я вернусь через три-четыре дня.

Поднявшись со скамьи, лорд Эдвард протянул мне руку, предлагая проводить в дом, но я отказалась. Следя за тем, как фигура дознавателя удаляется к конюшне, я вдруг поняла, что он ничего не рассказал о своем ученике. Впрочем, это неудивительно – Филипп Лавин не был членом семьи, и скоро должен покинуть дом. А кстати, он останется или поедет с Эдвардом?

Как выяснилось за ужином, Филипп остался. Ковыряя вилкой сыр, он пояснил:

– Я буду работать на кладбище. Мне еще нужно... Немного практики.

– Вы будете поднимать мертвецов? – ахнула Присцилла, прикрыв ладошкой рот. Девушка вырядилась в желтое платье, которое ей совершенно не шло, а лишь подчеркивало бледность кожи и морковный оттенок волос. Филипп смутился.

– Да, это часть моей профессии. Но мне нужно добиться полного контроля – уметь не только поднимать умертвия, но и разговаривать с ними, более того – понимать, и видеть их глазами. Это очень сложно, и у меня пока плохо получается.

– Я уверена, что вы скромничаете, Филипп, – жеманно произнесла леди Глэдис.

Я пораженно открыла рот, наблюдая за потерявшей совесть дамочкой. Мало того, что Глэдис облачилась в розовое платье с рюшами, имеющее такой глубокий вырез, что все столичные модницы умерли бы от зависти, она еще ухитрялась облизывать ложку с соусом так, что бедный Филипп закашлялся.

– Уймись, Глэдис, – проворчала леди Мойра, уныло смотря в тарелку с кашей. – Эту еду и так есть невозможно, так еще и ты вызываешь рвоту своими ужимками.

Мысленно поблагодарив бабулю, я хихикнула, чем вызвала неодобрение всех присутствующих. Покраснев от гнева, Присцилла вздернула подбородок и надменно спросила:

– Скажите, леди Виринея, вы и вправду маг Земли?

– Да, – подтвердила я. Леди Мойра тут же скривилась, словно увидела насекомое.

– Нет чтоб как положено, за некроманта...

Проигнорировав высказывания старушки, я молча продолжила есть. Но рыжая Присцилла не унималась:

– Значит, вы можете вырастить цветы? Знаете, во дворе замка так пусто...

– Еще чего, – взвилась леди Мойра. – Это поместье Баллардов, самых могущественных некромантов! Оно не менялось сотню лет! Никаких цветов!

– Мама... – попыталась возразить леди Глэдис, но была благополучно заткнута свекровью.

– Какая я тебе мама, вертихвостка! Думаешь, я не вижу, как ты на моего второго сына смотришь?

Леди Глэдис притворно ахнула, приложив пальцы к губам, а вот Присцилла изо всех сил пыталась скрыть злорадную улыбку. Из всех сидящих за столом неуютно стало только мне и Филиппу – юноша уткнулся в тарелку, отведя глаза, а леди Мойра продолжила:

– И не надейся, дрянь! Ничего твоего тут нет! Кастер сглупил, женившись на тебе, но второй раз я такой ошибки сыну совершить не дам!

Воцарилось молчание. Машинально продолжив есть, я запила перепелку рахновым вином, а Глэдис поспешила откланяться:

– Пожалуй, я пойду, прилягу. Хорошего вечера.

Шурша юбками, она удалилась.

– Иди-иди, – крикнула ей вслед свекровь, и покосилась на красную Присциллу. – А ты чего? Есть что сказать?

– Нет, леди Мойра, – выдавила Присцилла, сверкая глазами. Было видно, что девчонка еле сдерживалась, чтобы не выпалить какую-нибудь гадость.

Остаток ужина протекал в гробовом молчании, а я задумалась: почему леди Мойру так слушаются? Ведь по сути она – просто больная старая женщина. Глэдис и Присцилла живут тут на законных правах, и притеснять или выгонять их она не может. Это под силу только Энтони... или мне.

– Благодарю за ужин, – я отодвинула тарелку в сторону. – Я немного устала и хочу отдохнуть.

Удаляясь из столовой, я краем уха услышала, как леди Мойра пробормотала что-то об избалованных особах. Чувствую, мне придется нелегко. Поднявшись в покои, я устало плюхнулась на кровать, ощущая упадок сил. Наверное, сказывается магия Смерти – Рогорн буквально пропитан ею, а для мага Земли важна природа, которая просто чахнет вблизи с некромантами.

Перевернувшись на бок, я потрогала правое плечо, украшенное меткой Смерти. Черный ворон распростер свои крылья, склонив голову – Морт, личное умертвие моего мужа. О Боги, и почему он так поступил со мной? Сбежал в другое поместье, бросив меня одну на съедение родственникам.

Весь день меня съедала тоска, которая сейчас превратилась в глухое раздражение. Да, я была неправа, сознательно скрывая от Энтони, что я и есть его невеста-принцесса. И возможно, чуточку переборщила, когда требовала от него отказаться от помолвки. И, наверное, могла бы признаться до того, как Энтони узнал все от моего брата.

Но разве это идет в сравнение с тем, как поступал сам жених! Ни одного теплого слова с того дня, как открылась страшная правда. Энтони даже на свадьбе вел себя холодно и отстраненно, разговаривая сквозь зубы. А свадебный поцелуй! Будто он целовал рыбину. Про первую брачную ночь я вообще молчу – ее я провела в экипаже, где-то на границе Восточных земель.

Спрыгнув с кровати, я достала из сумочки магический кристалл для связи. Разговор с Эммой – вот что сейчас поможет поднять настроение, благо, у фрейлины был свой личный кристалл, и мы могли связаться в любое время.

Желтое сияние озарило комнату, и через минуту над камнем появилось недовольное личико подруги.

– Рини, – ахнула она. – Я хотела сама связаться, но подумала, что только помешаю. Где ты? В Рогорне? Как там? Тебе все нравится? Вы нашли общий язык с лордом Баллардом?

– Эмма, тише, – я досадливо поморщилась, а затем пересказала фрейлине события последних двух дней. С каждым новым словом лицо Эммы вытягивалось, а под конец она возмущенно заявила:

– Но он не может так обращаться с тобой! Ты – принцесса!

– Уже нет.

– Его законная супруга! В конце концов, ты та, кого выбрала магия Смерти.

– С этим не поспоришь, – согласилась я. – Давай не будем об этом. Расскажи лучше новости из дворца.

– Рассказывать-то и нечего, – пробурчала Эмма. – Мы готовимся к отбору. От этих кандидаток уже голова кружится.

Вспомнив, что скоро мой братец станет чьим-то мужем, я просияла. Каспиану уже двадцать пять, и по законам он должен найти себе жену, прежде чем станет королем Дефронии.

– Подожди, а почему отбором занимаешься ты? – воскликнула я. Обычно это делают родные или придворные маги.

– Так тебя нет, – развела руками Эмма. – И принц счел нужным свалить это на мои, заметь, хрупкие плечи. Якобы это мое наказание за то, что помогла тебе с побегом в академию.

– Извини, – покаянно пробормотала я.

Отбор невест для принца – дело хлопотное и тошнотворное, поскольку кандидатки готовы порвать друг друга на мелкие кусочки, и каждая считает себя лучше всех.

– Да ладно, – отмахнулась подруга. – Хоть повеселюсь немного.

Желтый кристалл начал мигать, и я с досадой поняла, что забыла зарядить его. Через мгновение он погас, а изображение Эммы исчезло. Закатив глаза от недовольства, я отправилась в купальню, в который раз пожалев, что рядом нет служанок.

Комната, примыкающая к покоям и оборудованная под купальню, оказалась большой. В центре, прямо в полу, располагалось широкое углубление, отделанное мрамором. Едва я поднесла руку к одному из кристаллов, как углубление начало наполняться чистой и теплой водой. Осторожно спустившись вниз, я осмотрела ряд баночек, выставленных в шеренгу, и довольно улыбнулась: видимо, к появлению в замке хозяйки все же подготовились.

Солнце уже садилось, когда я, благоухающая ароматом цветов, удобно расположилась в кровати, предварительно натянув ночную рубашку. Правила предписывали замужним дамам носить длинные сорочки, однако мне подобное казалось возмутительным – кого я должна стесняться в собственной спальне?, поэтому все мои рубашки были обрезаны выше колен. Приготовившись ко сну, я сомкнула веки и сладко потянулась. Сейчас хорошенько выплусь в мягкой, чистой кровати, а завтра...

Тихий шорох заставил меня открыть глаза. Затаив дыхание, я услышала чьи-то шаги. Мягко ступая, неизвестный прошел мимо моей комнаты, затем скрипнула дверь. Недоумевая, я села на кровати. Сон как рукой сняло. По словам Полли, правое крыло третьего этажа было отдано в мое распоряжение, и все комнаты здесь были только для хозяев. Спальня, кабинет, гостиная и детская. Кому и что понадобилось в такое время в одной из этих комнат?

Испытывая дикое желание выйти в коридор и посмотреть на ночного гостя, я спрыгнула с кровати и приложила ухо к двери. Ничего не слышно. Конечно, я

могла бы выйти, но события в академии научили меня быть осторожной, и не доверять людям, поэтому я просто вернулась в постель. Завтра спрошу у Полли, кто мог разгуливать ночью.

Спустя десять минут тихий, едва уловимый скрип повторился. Шаги последовали мимо моей комнаты в сторону лестницы. Устав бороться с любопытством, я вскочила с кровати и бросилась к двери, но успела заметить только кусок белого одеяния, мелькнувший внизу лестницы. Ночная гостья скрылась за углом, а я, не рискнув покидать покои ночью, поскольку прекрасно помнила, что нахожусь в замке некромантов, поспешила обратно в постель.

Натянув одеяло до самого подбородка, я на всякий случай призвала свою магию, и удовлетворенно кивнула, почувствовав успокаивающую волну. Каждый стихийный маг ощущает свою силу по-разному, в зависимости от ее типа. Моя стихия – Земля, и лучше всего мне удастся работа с растениями: я с легкостью могу вырастить парочку деревьев, а также заставить их двигаться. Жаль только, что говорить на языке цветов я не умею, в отличие от моей соседки по академии Амеллин Фострен. Ох, вот она бы сейчас обрадовалась! Расследования – любимое занятие Мелли, а вот мне до дознавателя далеко.

Но предположить, кто разгуливал по этажу ночью, я могу.

Подоткнув под спину подушку для удобства, я устроилась в темноту за окном и сделала первый вывод: ночной гость – девица. Я видела кого-то, спешащего по лестнице вниз в белом одеянии, похожем на мою ночную рубашку. Значит, это точно представительница женского пола. Исходя из этого, Филиппа Лавина можно исключить – он мужчина, а также леди Мойру – ходит старушка с трудом, и вряд ли способна так шустро бегать по лестнице.

Остается леди Глэдис и Присцилла. Они обе живут на втором этаже, в правом крыле. Но ведь гостья могла спуститься и ниже, на первый этаж. Стоп, а с чего я решила, что это кто-то из членов семьи? Может быть, прислуга?

С минуту подумав, я пришла к выводу, что из служанок знаю только Полли и Стелу, и чтобы вычислить того, кто шастал по этажу, мне нужно больше информации. Решительно поднявшись, я нашарила тапочки и отправилась в коридор – изучать комнату, в которой кто-то был.

В коридоре царил полумрак. Три тусклых светильника еле-еле разгоняли темноту, а конец коридора и вовсе терялся, напоминая проход в бездонный колодец. Поежившись и напомнив себе, что я – законная хозяйка этого дома, я бодро потрусила вперед. За нашей с Энтони комнатой располагалась гостиная, а за ней – кабинет его покойного отца. Почему-то я сразу направилась туда, посчитав его наиболее интересным вариантом.

Дверь отворилась со скрипом, который я слышала раньше. Войдя внутрь, огляделась в поисках чего-нибудь необычного, но все было вполне обыденно. Типичный кабинет – одна стена сплошь заставлена полками с книгами, массивный стол с удобным креслом, небольшая тахта возле камина, на полу – темно-зеленый ковер.

Обойдя стол, я уселась на высокий стул, от чего мои ступни повисли в воздухе, не касаясь пола, и немедленно засунула свой нос во все ящики. Они с легкостью поддались, но ничего интересного там не было – какие-то бумажки, канцелярские принадлежности и прочая дребедень. А вот в самом нижнем лежала большая шкатулка, на крышке которой красовалось изображение ворона. Поставив находку перед собой, я задумчиво ее оглядела.

Подобные вещички были мне знакомы – шкатулку защищала магия рода, а значит, открыть ее может только тот, в ком течет кровь Баллардов. Во мне ее не было, зато имелась метка Смерти – свадебный подарок мужа. Его магия признала во мне суженую, и часть ее перетекла ко мне, оформившись на теле в виде татуировки ворона, и поэтому я без опаски открыла шкатулку.

Внутри лежали бумаги и ... завешание. Вцепившись в листок, я при свете бледной луны бегло прочитала содержание. До совершеннолетия Энтони все заправлял его дядя, Эдвард, а теперь все блага находятся в руках моего супруга. Леди Глэдис и Присцилле было назначено месячное содержание – неплохое, кстати, но и не шикарное. Это меня несколько удивило – семья Баллард считалась одной из богатейших в нашей стране. Очевидно, лорд Кастер посчитал, что большего они не заслуживают. Но почему? Насколько мне известно, они мирно прожили в браке, пока смерть не разлучила их. И к Присцилле отец Энтони относился как к родной дочери. Что же заставило его так сурово обойтись с ними?

Больше ничего занимательного там не было. Положив шкатулку на место, я вернулась к себе в комнату, нырнула под тяжелое одеяло и поджала ноги под

себя. Спать одной было неудобно. В академии в соседней комнате спала Амеллин – она же и будила меня по утрам на занятия, в королевском дворце это делали слуги или Эмма. Выйдя замуж, я полагала, что спать буду с мужем, но он предпочел невесте какие-то неведомые дела в самом дальнем поместье.

Разозлившись на Энтони за его холодность и обидчивость, я перевернулась на другой бок и твердо решила – когда он вернется, его будет ожидать тот же прием. Я просто буду его игнорировать! Вот и посмотрим, кто из нас дольше продержится.

Собственно, в том, что муж меня любит, я не сомневалась – иначе бы магия Смерти не одарила меня. Просто я нанесла слишком сильный удар по его достоинству, и теперь между нами воцарились обида и отчужденность. Засыпая, я уже представляла, как Энтони будет молить меня о прощении, признаваясь в любви.

И первым, что я увидела с утра, открыв глаза – мой муж, лежащий на второй половине кровати и хмуро разглядывающий меня. Одежда на нем запылилась, светлые волосы взъерошены, словно он мчался на лошади, как угорелый. Но даже это нисколько не портило его красоту – он оставался таким же привлекательным и обольстительным, как и в день нашего знакомства, состоявшего пару лет назад. Тогда мне было восемнадцать, и я впервые посетила королевский бал. Энтони удостоился чести танцевать со мной первый танец, однако после этого он ни разу не подошел ко мне, проводя все время с Элларией Ридли и Фелисити Кронмор. Помню, как после бала гордо объявил мне:

– Доченька, я хочу кое-что тебе рассказать. Год назад я принял решение выдать тебя замуж. И сегодня твой жених присутствовал на балу.

– Кто он, отец? – еле вымолвила я. И чуть не запрыгала от радости, когда он объявил:

– Лорд Энтони Баллард.

Вынырнув из воспоминаний, я уставилась на мужа, который хмуро смотрел на меня. Пару минут мы с Энтони молчали, пока я не ляпнула:

– Доброго утречка.

– Доброе утро, Виринея, – поприветствовал меня муж с нескрываемым сарказмом. – Как тебе в моем родовом поместье? Вижу, ты обустроилась.

– И без твоей помощи, – моментально огрызнулась я. – А как твои срочные дела? Удалось все решить?

– Почти, – самодовольно улыбнулся Энтони. Его черные глаза загадочно блеснули, а я натянула одеяло повыше, сообразив, что впервые нахожусь так близко с мужчиной. Нет, Энтони уже целовал меня – и я имею в виду не тот ледяной поцелуй в день свадьбы, а настоящий, жаркий, заставивший мою кровь пылать, – в академии, но я не лежала в одной кровати с ним в ночной рубашке.

Проследив за моей жалкой попыткой, Энтони нервно дернул краешком губ и вернулся к своему официальному тону:

– Завтрак подадут через полчаса. Я буду ждать тебя внизу.

И вышел из комнаты, легко поднявшись с кровати. Я осталась лежать с открытым от негодования ртом, провожая взглядом новоявленного супруга. Нет, вы только посмотрите на него!

Задыхаясь от гнева, который взбудрил меня лучше ледяной воды, я рывком соскочила с постели и бросилась одеваться. Платье не желало натягиваться, завязки все время путались, а про прическу я вообще молчу – я не умею их делать! Этим должны заниматься служанки, которых у меня нет! Поняв, что моя истерика вот-вот выльется в слезы, я гордо выпрямилась и решила идти с распущенными локонами. Волосы у меня красивые – длинные и черные, цвета воронова крыла, блестящие, словно шелк. Тряхнув головой так, что темные пряди разметались по плечам и спине, я нервно поправила темно-синее платье и спустилась вниз, где меня ждал сюрприз.

– Рини!

Не веря своим глазам, я уставилась на худенькую девушку с серыми глазами. Одета в дорожное платье, она сжимала в одной руке чемодан, а другой – бережно прижимала к себе горшок с какими-то зелеными цветами.

– О Боги, Амеллин, – вскрикнула от радости я, преодолевая остаток лестницы. Энтони, стоящий возле Фострен, отвернулся. – Как ты здесь оказалась?

– Меня привез Энтони, – сняв шляпку с волос, пояснила Амеллин. – Вернее, отправил меня сюда Финн. В королевстве неспокойно, и...

Тут она замолчала и виновато взглянула на моего мужа. Оторвавшись от рассматривания стены, Энтони повернулся ко мне лицом, наградив Амеллин укоризненным взглядом.

– Прости, Энтони, – промямлила подруга. – Я помню, ты хотел сам рассказать.

– Что? Что это значит? – напряглась я.

Энтони со спокойным лицом произнес:

– Скоро мне придется уехать.

О, понятно. Значит, его обида столь велика, что он опять собирается сбежать? Придумает срочные дела, и умчится прочь, оставив меня одну в замке?

– И насколько? – как можно равнодушнее спросила я.

– Надолго, – отрезал Энтони и чуть помягче сказал: – Обсудим это за завтраком. Все уже собрались.

Глава 3

За завтраком все присутствующие проявили нескрываемый интерес к Амеллин, а когда узнали, что она – одаренная, отреагировали по-разному. Глэдис была шокирована, Мойра озвучила вслух несколько проклятий, а Филипп был удивлен и обрадован, тут же забросав подругу вопросами. Присциллу эта новость вообще не тронула – девица пялилась на моего мужа со слепым обожанием, глядя ему прямо в рот. До еды она так и не дотронулась – все ее внимание было отдано

Энтони, который повествовал о текущих делах:

– На границе неспокойно, поэтому я вынужден уехать на неопределенный срок. Боюсь, правитель Медрелора решит напасть на нас, и тогда начнется война. Все сильных магов отправляют на границу, чтобы вовремя отразить атаку и предупредить мирное население.

– Правитель Медрелора? Этот мальчишка? – поджала губы Мойра. – Да у него еще усы не выросли, чтобы воевать!

– Правителю уже двадцать восемь лет, бабушка, – улыбнулся Энтони. – И все знают, что он искусный воин и превосходный маг. Принц Каспиан уж точно.

Я вспомнила, как пару лет назад проводился королевский турнир, в котором участвовал мой брат и тогда еще герцог, а не правитель Медрелора – высокий мужчина с темными волосами и пронзительными голубыми глазами, холодными, как лед. Как уж его звали? Не помню.

– Кайлар смог победить четырех наших магов, одного за другим, – продолжил Энтони, а я удовлетворенно кивнула: ну, конечно же, его звали Кайлар! И он действительно поразил многих своим мастерством.

– Когда ты вернешься, Тони? – запищала Присцилла.

Амеллин с тревогой посмотрела на меня, приподняв брови в немом вопросе. Я махнула рукой: мол, потом все объясню.

– Не могу сказать, – покачал головой Энтони и вдруг взял мою руку в свою. – Но постараюсь приложить максимум усилий, чтобы поскорее вернуться к моей очаровательной жене.

Моя челюсть отвисла чуть ли не до пола, а Амеллин расслабилась, откинувшись на спинку кресла. Это что такое сейчас происходит? Значит, наедине Энтони строит из себя ледышку, а на глазах всех ведет себя как идеальный супруг? Отличная тактика, ничего не скажешь.

– Дорогая, что с тобой? – муж сжал мою руку сильнее. Вздвогнув, я со всей силы вонзила ногти ему в ладонь и пропела:

– Ничего, милый. Уже начинаю скучать и считать дни, проведенные в разлуке с тобой.

На лице Энтони царила очаровательная улыбка, а глаза источали холод и презрение. Интересно, как остальные этого не видят? Но ни Мойра, ни Глэдис ничего не заподозрили – напротив, мачеха Энтони громко провозгласила:

– Как приятно смотреть на двух влюбленных! Сердце так и радуется.

– Угу, – буркнула старушка и неприязненно покосилась на невестку. – Твое-то особенно. Небось от зависти умираешь?

– Бабушка, – укорил пожилую леди муж, а Амеллин застыла с ложкой, не донесенной до рта. Леди Глэдис же достойно парировала:

– Я не понимаю, о чем вы, леди Мойра. Впрочем, правду говорят: у кого что болит, тот о том и говорит.

– Да я тебя, – бабуля вскочила, позабыв о больных ногах, и бодро взмахнула тростью.

Глэдис испуганно подскочила, опрокинув стул, и он с грохотом приземлился на пол.

– Тихо, – рявкнул Энтони.

Наступила полная тишина. Я взглянула на супруга: глаза заволоклись тьмой, кожа побледнела, а в воздухе плавно закружились узкие ленты из черного дыма. Магия Смерти. Теперь понятно, почему все присмирели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/romanova_arhelaya/zhena-nekromanta

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)